

разработчиков, резко ограничит возможности в плане формирования в школе и вузе самостоятельно и творчески мыслящих личностей. Школьники и студенты будут ориентироваться на «утвержденный сверху» «правильный» взгляд на мировую и отечественную историю. 3. Не только школа, но также академическая и вузовская историческая наука будут развернуты к казенно-патриотическому обслуживанию властных институтов, что приведет к резкому сокращению творческой активности в изучении ключевых проблем гуманитарной сферы. 4. Отказ в курсах истории от обсуждения «неудобных» вопросов, ориентация на замалчивание трагических уроков прошлого, откровенное искажение сути процессов мировой истории неизбежно отбросит общественное сознание страны на уровень советского времени.

Источники:

1. Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории // Менеджер образования: портал информационной поддержки руководителей образовательных учреждений URL: <http://www.menobr.ru/upload/muzruk/2012/2013.09.27.pdf>

УДК

372.893(470/571)+371.64/.69

ББК 4426.632-268.2

**ГСНТИ
03.01.45**

**Код ВАК
13.00.02**

Г.А. Кругликова

Екатеринбург

**ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ КУРСАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурное наследие, государственная культурная политика, реформа образования.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрен опыт строительства советской культуры после Великой Октябрьской социалистической революции. Осмысление данного опыта и отражение его в учебниках по отечественной истории будет способствовать реализации мировоззренческого потенциала школьной истории.

G.A. Kruglikova

Yekaterinburg

PROBLEM OF CULTURAL HERITAGE IN MODERN RUSSIAN HISTORY COURSES

KEY WORDS: cultural heritage, cultural policy, education reform.

ABSTRACT. The article describes the experience of building the Soviet culture after the Great October Socialist Revolution. Understanding this experience and its reflection in the textbooks on Russian history will contribute to the ideological potential of school history.

Современная реформа образования в России осуществляется в сложных условиях. Российское общество переживает период глубоких структурных, в том числе социокультурных изменений, системного перехода от одной фазы общественного развития к другой.

Каждый новый перелом в политическом развитии нашей страны всегда сопровождается радикальным реформированием системы исторического и обществоведческого образования. Вызвано это сменой ориентиров общего движения страны, изменением целей и задач общественного развития. История как базовая наука и как школьный предмет всегда отражает эти перемены.

В 1990-е годы много рассуждали о «деидеологизации» школьного образования вообще, исторического в частности. Следует прямо заявить, что эта «деидеологизация» обернулась самым откровенным навязыванием новых идеологических стандартов. Необходимо признать, что «чистой», «неидеологизированной» исторической науки, а уж тем более школьного образования, быть не может (8. С. 227).

Школа всегда была одним из «идеологических аппаратов государства» (Л. Альтюссер), и надеяться на ее полную беспристрастность в исторических вопросах, имеющих политическую значимость, по меньшей мере, наивно. Невозможность существования неидеологизированной картины исторического процесса была показана в замечательной книге

Марка Ферро «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» (9). Тем не менее, степень идеологизации школы вообще и школьной истории в частности, может быть весьма различна, и эти отличия могут носить качественный характер.

Анализ основных этапов государственной образовательной политики 90-х гг. XX - начала XXI вв. позволяет сделать вывод о позитивных изменениях в ее осуществлении, начиная с 2001 г. На современном этапе правительство России стало уделять большее внимание содержанию школьной истории. Его беспокоит наличие огромного количества учебной литературы, не отвечающих задачам нравственного и патриотического воспитания школьников, и в этой связи оценка в них русского культурно-исторического наследия. Особое беспокойство по поводу состояния культуры современного общества высказывают крупные общественные деятели и ученые. Пристальное внимание проблемам содержания школьной истории уделяет Президент РФ В.В. Путин.

Обращение к проблеме «Преемственности и разрыва культурно-исторических традиций» неслучайно. Само ее возникновение обусловлено сложнейшей политической и социально-экономической историей нашей страны в XX столетии. В этой связи особую актуальность приобретает изучение истории русской и советской культуры. Изложение в учебных пособиях данного историко-культурного материала зачастую является определяющим для решения задач нравственного воспитания и формирования мировоззрения подрастающего поколения. В настоящей статье мы обратимся к опыту строительства новой советской культуры – задач, направлений, достижений и сложностей, с которым столкнулась новая власть.

Проблема культурного наследия приобрела с первых дней Советской власти чрезвычайную остроту, и на пути ее решения встало немало трудностей.

В этой связи изучение освоения культурного наследия в стране после Октябрьской революции уже само по себе представляет большой научный и практический интерес. Важное значение имеет конкретный анализ того, как решалась

данная проблема на различных этапах истории советского общества.

Своеобразие идейной и политической обстановки первых лет Советской власти, сложность самой проблемы культурного наследия предопределили особую остроту споров вокруг нее, обнаружили ряд новых черт и особенностей в процессе овладения культурой прошлого. Без учета этих особенностей, равно и как без анализа конкретно-исторических условий, нельзя понять ни всей сложности решения проблемы культурного наследия, ни причин той категоричности, того максимализма, который был характерен для большинства участников культурного строительства.

Несмотря на сложность политической и экономической ситуации, правительство страны уделяло большое внимание культурному развитию страны. Анализ источников свидетельствует, что государство в лице Наркомата просвещения было организационным центром музейного дела. Музеи считались мощным орудием просвещения, и потому передача их под патронаж этого ведомства представлялась самым разумным решением.

Нарком просвещения А.В. Луначарский сформулировал позицию государства по отношению к музеям. По его мнению, музеи – это, прежде всего, опорные пункты в деле народного образования, но вместе с тем им присущи и другие социальные функции: музеи – это хранилища художественных ценностей и опора науки. При этом нарком подчеркнул, что «музеи существуют не для ученых и не для художников, мягче – не только для ученых и художников, но и для народа» (6. С. 214).

Таким образом, музеи рассматривались как хранилища национальной культуры, опорные пункты науки, которые необходимо оберегать и сделать доступными народным массам в целях их просвещения и обогащения их интеллектуального потенциала.

В результате принятия основополагающих законов и постановлений по всей территории страны развернулась работа по организации музейного дела. Задачи, стоявшие в ту пору перед музейными организациями в центре и на местах, были поистине впечатляющими. На громадной российской

территории следовало создать государственную музейную сеть, т.е. разработать основные типы музеев, реорганизовать существующие и основать новые, объединив деятельность отдельных музеев; требовалось выработать основы государственной музейной политики, демократизировать и популяризировать музейное дело, организовать периодические форумы музейных деятелей и издание специальной музееведческой периодики (7. С. 19).

Тем не менее, Наркомпрос, аппарат которого в своей деятельности реализовывал методы, формы и содержание просветительской работы, как они задавались партией, находился под бдительным наблюдением ЦК. Важным шагом Советского правительства в деле охраны памятников, стало формирование сети государственных органов, ведавших сохранением и использованием историко-культурного наследия.

Принятие основополагающих законодательных актов – Декретов СНК «О национализации внешней торговли» (22 апреля 1918 г.), запрещавшего торговлю частным лицам; «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» (19 сентября 1918 г.) и «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства, старины, находящихся в ведении частных лиц, обществ и учреждений» (5 октября 1918 г.), четко выразивших суть политики Советской власти по отношению к культурно-историческому наследию, определило последующую деятельность государственных органов. После создания системы государственных региональных органов охраны памятников истории и культуры работа по спасению историко-культурных ценностей приобрела более планомерный и систематический характер.

Советское правительство не могло не обратить внимания на то, что большую часть памятников составляли культовые постройки. Тем не менее, Постановление Совнаркома, принятое в марте 1923 г., разрешало в виде исключения отпуск государственных средств на ремонт сооружений религиозно-культового характера, выдающихся в историко-культурном отношении, по особому списку, ежегодно предоставляемому

Наркомпросом на утверждение СНК при обсуждении бюджета (1).

В данном постановлении следует выделить две существенные особенности, характерные для правотворчества в области охраны и использования культурно-исторического наследия первой половины 1920-х гг. Прежде всего, этот нормативный акт форсировал необходимость составления и утверждения списков лишь недвижимых памятников культового характера. Объясняется это тем, что, как уже отмечалось выше, подавляющую часть находившихся на учете зданий составляли соборы, церкви и монастыри. Между тем, именно в начале 1920-х гг. происходило массовое распространение атеизма и роста антиклерикализма (4). При подобных обстоятельствах реставрация части повсеместно закрывавшихся (по решениям обществ верующих) молитвенных зданий приобретала явно выраженный идеологический характер и требовала тщательного контроля со стороны Советской власти.

Утвержденный 7 января 1924 г. ВЦИКом декрет «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» внес серьезные коррективы как в само положение недвижимых памятников, так и в работу по подготовке их списков. Статья 2 той же инструкции устанавливала, что без «письменного разрешения отдела» запрещалась сломка, перестройка и даже ремонт данного круга объектов (3. С. 7). Тем самым, декрет от 7 января 1924 г. и инструкция к нему, выделяя недвижимые памятники, не только подчеркивали их особое место, но и культурную и хозяйственную роль в общем комплексе историко-культурного наследия. В результате принятых мер удалось сохранить для страны многие тысячи предметов искусства, которым угрожали уничтожение или вывоз за границу. Данное обстоятельство весьма примечательно в условиях современного тотального сноса исторических зданий без письменного на то разрешения.

С сожалением приходится констатировать, что максимальное упрощение взглядов на культуру и ее роль в общественной жизни, возникшее с середины 1920-х гг. в трудах теоретиков, принесло и практические результаты: постепенно начала сужаться сфера культурной жизни, из нее изгонялись

«чуждые» художественные течения, борьба с которыми приобрела политическую окраску. Наука, культура и искусство превращались в инструмент государства по «обсуждению текущих задач» - индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и т.д. Решающая роль в создании подобной ситуации принадлежала органам партийного руководства культурой. Теперь всю научную работу следовало направить на изучение естественных производительных сил страны, на исследование революционного и рабочего движения, жизни и быта трудящихся; просветительную работу – приблизить к запросам школьного и профтехнического образования и массового просвещения; в целом содействовать индустриализации страны, укреплению ее обороноспособности и других важнейших задач социалистического строительства (5). В итоге был нанесен большой урон культурному наследию народа, что привело ко многим невосполнимым утратам. Музеи разного уровня и профиля, обладая уникальными памятниками, заполняли свои залы схемами, диаграммами, общеизвестными документами, постановлениями партии и правительства, опубликованными в центральной и местной печати.

Особая ситуация сложилась с памятниками истории и архитектуры. В конце сентября 1928 г., на пост начальника Главнауки Наркомпроса РСФСР вступил М.Н. Лядов. Начало своей деятельности он ознаменовал докладной запиской в адрес коллегии Наркомпроса с предложением полностью реорганизовать вверенный ему комитет и, в частности, ликвидировать Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины (2). Принятие данного предложения привело к тому, что, начиная с 1929 г. перестали существовать не только местные, краевые и областные органы охраны памятников, но и его центральный отдел.

С 1929 г. в стране началось организованное и планомерное уничтожение архитектурных и исторических памятников. К тому же интересы научной фиксации памятников, извлечение и сохранение ценных архитектурных деталей являлись не строго обязательными, но лишь учитывались разрушителями. Примечательно, что сама Главнаука, занимавшаяся охраной памятников, обратилась

летом 1929 г. ко всем музейным учреждениям со специальным методическим письмом, указав на «необходимость развертывания антирелигиозной работы в музеях».

Массовая продажа культурных ценностей с конца 1920-х гг. была закономерна, т.к. она являлась отражением менталитета советского общества того периода с его нигилистическим отношением к дореволюционному прошлому страны, а также необходимостью в финансах для развития народного хозяйства и подъема промышленности. Это нанесло непоправимый ущерб культуре, созданной несколькими поколениями.

В конце 1920-х гг. фактически восторжествовал нигилистический, пролеткультовский подход к творениям прошлого. За ними не признавалось уже никакой духовной ценности для строителей социалистического общества. Так памятники многовековой истории и культуры народа превратились в источники поступления валютных средств и цветного металла, использовались в хозяйственно-бытовых целях без всякого учета времени их создания и историко-культурной ценности. Полная утрата понимания культурной значимости памятников воплотилась в ряде решений высших органов власти и управления РСФСР в конце 1920-х гг. и в практической деятельности местных Советов.

Ликвидация стройной системы государственных органов охраны памятников; уничтожение памятников зодчества, в том числе старинных церквей, составлявших большинство объектов учета; экспорт лучших музейных экспонатов – все это наиболее яркие проявления курса на растрату и уничтожение отечественного культурно-исторического наследия прошлого, проводимого в конце 1920-х гг.

Удивительно, но многое из того, что происходило с культурным наследием в первые годы Советской власти, происходит и сегодня. Мы воочию наблюдаем варварское и хищническое отношение к предметам старины, сталкиваемся с нарушением законодательства в области охраны памятников истории и культуры. С сожалением приходится признать, что знание ошибок прошлого не всегда приводит к их неповторению сегодня. Если в 1920-е гг. одним из составных элементов идеологии был отказ от культурно-исторического наследия

дореволюционной России, то в 1990-е гг. господствовала идея отказа от культурного наследия советской эпохи (10).

Обращение к изучению культуры сегодня - это поиски скрытых резервов развития общества, повышение интереса к духовной жизни, способ возвращения нравственных ценностей общества. Весь опыт политической истории России XX века свидетельствует о том, что содержание культурного материала в школьных исторических курсах обеспечивало преемственность в трактовке русского исторического процесса, что в немалой степени способствовало реализации мировоззренческого потенциала школьной истории. Культура играет важную роль в жизни общества, являясь средством аккумуляции, хранения и передачи накопленного человечеством опыта; культура является особой человеческой формой бытия, которая имеет свои пространственно-временные границы; культура служит одной из важных характеристик жизнедеятельности как отдельной личности, так и конкретного общества в целом.

Источники:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-130. Оп. 7. Д. 1-а. Л. 181.
2. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 1768. Л. 2.
3. Декреты и инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы. М., 1924.
4. О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды // Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1923. С. 674-676.
5. СУ РСФСР. 1928. № 116. Ст. 726.

Литература:

6. Закс А.Б. Речь А.В.Луначарского на конференции по делам музеев // Археографический ежегодник. 1976. М., 1977.
7. Музейное дело в СССР. Сб. науч. тр. М., 1989. Вып. 19.
8. Соловьев С. Идеологические мифы в современных учебниках истории // Отражение событий современной истории в общественном сознании и отечественной литературе (1985 — 2000): Материалы научно-практической конференции , 27-28 октября 2009 года. М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 227-245.
9. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Высшая школа, 1992. 351 с.

10. Шабельникова М.А. Вопросы русской культуры в школьных учебниках XX - начала XXI столетия: автореф. дисс. ... канд.ист.наук. М., 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/voprosy-russkoi-kultury-y-shkolnykh-uchebnikakh-xx-nachala-xxi-stoletiya> (дата обращения 23.02.2014)

УДК

372.893(470.5)+371.64/.69

ББК 4426.632-

268.2+ТЗ(235.55) р

ГСНТИ

13.01.39

Код ВАК

13.00.02

А.П. Кузьмина

Екатеринбург

СЕЛЬСКАЯ ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ НА УРАЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. И ЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ В ШКОЛЬНЫХ И ВУЗОВСКИХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельская электрификация, модернизация, индустриализация, сельскохозяйственное производство, Урал.

АННОТАЦИЯ. В статье в дискуссионной форме ставится вопрос необходимости изучения истории сельской электрификации в школьном и студенческом курсе, а так же внесения сведений по данной тематике в школьные и вузовские учебники по истории России и Урала. В сжатой форме раскрывается вопрос внедрения электрической энергии в сельскохозяйственное производство, как важнейший фактор по пути модернизации уральского села в I половине XX века.

A.P. Kuzmina

Yekaterinburg

RURAL ELECTRIFICATION IN THE URALS IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY AND COVERAGE IT IN THE SCHOOL AND UNIVERSITY HISTORY BOOKS

KEY WORDS: rural electrification, modernization, industrialization, agricultural production, Ural.